

2 ДЕК 1973

СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ

С. МИШИН

Песня печали и гнева

...Мелодия началась аккордами гитары, влетающий в них чистый голос скрипки высок и тревожен. Потом напев выровнялся, подхваченный оркестром, набрал темп, и громче стал в нем голос боли и гнева, грозный голос протеста...

И вот уже могучий марш заполнил зал, марш, в котором чеканят твердый шаг миллионы. Это поднимается народ Чили, готовый дать массовый вооруженный отпор карателям, полный решимости отстоять дело Сальвадоре Альенде, вернуть в страну народную власть...

Мелодия эта прозвучала впервые в Большом зале Мол-

давской филармонии на концерте оркестра «Флуераш». Автор ее народный артист МССР Сергей Лункевич, взяв за основу народную чилийскую песню, аранжировал ее для молдавского оркестра, развил и обогатил новыми темами. Вложил в нее свой гнев и гнев своего народа, протестующего против кровавого террора в Чили. Песня посвящена чилийским патриотам поэту Виктору Хара и артистам танцевального ансамбля «Аукаман».

— С ребятами из «Аукамана» мы познакомились в 1969 году во время гастролей «Флуераша» в Чили, — рассказы-

вает С. Лункевич. — Сначала они пришли на концерт, бурно аплодировали, бросали на сцену цветы. А на другой день с утра появились в огромном цирковом зале, где мы репетировали. Нас сближала общность интересов. «Аукаман» тоже фольклорный ансамбль и тоже строит свою программу на народных мелодиях, записываемых в разных областях Чили.

— Несколько дней провели мы в обществе этих веселых темпераментных парней, отличных танцоров и гитаристов. Они много расспрашивали о нашей стране, пытались обнару-

жить в обычаях и искусстве своей родины схожие с нашими рассказами ассоциации. Сами, в свою очередь, передавали нам почти легенды о Викторе Хара, народном поэте и певце, чьи песни пела буквально вся страна. Познакомиться с В. Хара мы так и не смогли — в те дни его не было в Сантьяго.

— А недавно я узнал из газет, что почти все они расстреляны. Виктор Хара погиб на стадионе в Сантьяго, где он пел свои свободолюбивые песни...

Погиб певец, но песни его подхватили живые. Их услышали люди и подняли вверх сжатые кулаки — в знак солидарности с народом Чили, в одном строю с которым в эти дни все прогрессивное человечество.